

A dramatic volcanic eruption with a massive plume of ash and fire rising into a dark, stormy sky. The scene is dominated by intense orange and red colors from the lava and fire, contrasting with the dark, turbulent clouds. The foreground shows the dark silhouette of a mountain range and some trees on the right side.

Движущая сила и источник
развития человека и его сообществ

(Против пассионарности Л.Н. Гумилева)

Низовцев Ю.М.

Юрий Михайлович Низовцев

Движущая сила и источник развития человека и его сообществ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29416302

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-532-12671-8

Аннотация

(Против пассионарности Л.Н. Гумилева). Каковы реальный источник и движущая сила развития человека, земной цивилизации в целом и сообществ, составляющих ее, которые придают всему существующему соответствующую динамику? Этот вопрос до сих пор стоит на повестке дня, поскольку удовлетворительного ответа до сих пор не найдено, хотя различных гипотез и теорий произведено достаточно. Наша попытка решить проблему и доказательства представлены ниже. Отметим также, что данные из гл. 4.2. помогут каждому читателю определиться в собственной сущности.

Низовцев Ю.М. Наука, философия, история

Движущая сила и источник развития человека и его сообществ

(Против пассионарности Л.Н. Гумилева)

Содержание

1. Анализ основных воззрений на движущие силы развития общества.

2. Динамика локальных человеческих сообществ в отражении Л.Н. Гумилева.

3. Движущая сила развития общества.

4. Первоисточник активности.

4.1. Сущность активности человека.

4.2. Проявление неудовлетворенности сознания в человеке.

5. Определение целостного сообщества.

6. Динамика активности целостного сообщества.

1. Анализ основных воззрений на движущие силы развития общества.

Неадекватность основных концепций, претендующих на выявление движущих сил, или движущей силы развития общества можно проследить из сравнительно краткого анализа ниже.

Подходы к выявлению источников, причин или движущих сил развития общества делятся на две основные группы: одна из них составлена из представителей идеалистической философией, другая – материалистической.

Идеалистическая философия, в частности, Гегель, указывала на понятие, далекое от конкретности, – общественное сознание, которое, по его мнению, и есть основной источник общественного развития, и только оно одно его определяет, тогда как материалистическая философия, например, Маркс, наоборот, полагала, что только общественная жизнь и деятельность определяют общественное сознание.

Как это видно, оба подхода не доказывают, а всего лишь декларируют свое понимание проблемы, упоминая лишь внешнее выражение скрытых антагонистических сил, но не открывают их, и поэтому вся история определения движущих сил общественного развития показывает поиски и находки тех или иных внешних факторов, часто далеких друг от друга, более или менее воздействующих на ход развития общества, то есть антагонизм основных составляющих человеческого и общественного сознания так и остался не выявленным.

Видимое отнюдь не означает проникновения в глубину. Поэтому даже краткий анализ приведенных ниже факторов, считающихся их авторами первичными источниками, причинами или движущими силами развития общества, показывает, что они являются не изначальными, а производными.

ми, вторичными факторами, переводящими глубинный антагонизм в человеческом и общественном сознании в общественное развитие, причем часть из них есть всего лишь условия общественного развития.

Материалистический анализ проблемы выделяет в качестве движущих сил развития общества факторы большей частью природно-структурного характера.

Ш. Л. Монтескье С.Л. (Montesquieu) считал источником общественного развития географические условия и природную среду: «Закон, говоря вообще, есть человеческий разум, поскольку он управляет всеми народами земли... Они (законы) должны соответствовать физическим свойствам страны, ее климату – холодному, жаркому или умеренному, качествам почвы, ее положению, размерам... в странах плодородных всего чаще встречается правление одного, а в странах неплодородных – правление нескольких, что является иногда как бы возмещением за неблагоприятные природные условия» [1, с. 168, 393].

Конечно, природные условия – важный фактор для существования, – менее или более благоприятного, но не более того, так как они – лишь один из многих внешних факторов – именно условий, которые могут так или иначе повлиять на жизнь сообществ, – но не движущие силы развития. Кроме того, как показывает история первобытных сообществ, независимо от географических условий и природной среды, в течение десятков тысяч лет для этих сообществ никакого ви-

димого развития не наблюдалось.

Ж.Ж. Руссо (J.J. Rousseau) полагал, что к движущим силам общественного развития следует отнести численность народонаселения: «Прежде чем изобретены были особые знаки, заменяющие всякие ценности, богатство могла состоять почти исключительно в землях и стадах скота, являвшихся единственными реальными благами, которыми могли владеть люди. Но когда поземельные владения, переходившие по наследству из рода в род, настолько увеличились в числе и размерах, что покрыли собою всю землю и соприкасались между собой, то одни могли возрастать уже только за счет других. Те люди, которые остались ни при чём, благодаря тому, что слабость или беспечность помешали им в свою очередь приобрести земельные участки, стали бедняками, ничего не потеряв, потому что не изменились, когда всё изменилось вокруг них. Отсюда возникли мало-помалу, в зависимости от различий в характере тех и других, господство и рабство или насилия и грабежи» [2, с. 83].

Свободное занятие земельных участков, пропорциональное возрастанию населения, действительно когда-то заканчивается со всеми вытекающими последствиями, но данный факт трудно считать изначальным и определяющим в развитии сообществ, поскольку он не указывает на причину роста населения и, стало быть, является внешним фактором, а не первичным.

Э. Дюркгейм (E. Durkheim) основной движущей силой

развития общества считал общественную дифференциацию труда, так как полагал, что, в отличие от простых сообществ, где люди связаны личными отношениями, интересами и традициями, в современных больших сообществах люди всё более опираются друг на друга в силу различий в собственной специализации. Вместе с тем Дюркгейм ключевыми факторами развития общества считал рост населения и плотности населения [3, с. 106; 4, с. 125].

Конечно, достаточная численность и плотность народонаселения благоприятствуют появлению различных ремесел, а затем и дифференциации труда для его облегчения и повышения производительности. Всё это, естественно, можно отнести к благоприятным условиям, способствующим возникновению и закреплению прав собственности, и соответственно – к развитию торговли, городов, государств и много чего еще, но все эти факторы есть всего лишь внешнее обрамление процесса развития человека и его сообществ. Поэтому остается открытым вопрос о том, что же всё-таки побуждает людей двигаться поступательно при возникновении благоприятных условий.

К Маркс [K. Marx] пытался доказать, что движущей силой общественного развития является противоречие между потребностями людей и возможностями их удовлетворения, разрешающееся в борьбе производительных сил общества и орудий труда, а также – в борьбе собственников производства с классом работников на этом производстве [5].

Тут тоже остается без определения источник появления у людей всё растущих потребностей, что заставляет их не довольствоваться необходимым, а захватывать в свою собственность, отнимая у остальных, всё возможное, включая и то, что невозможно употребить в течение жизни. Поэтому данный фактор не может не исходить от какого-то скрытого, внутреннего источника, то есть он является вторичным.

Двигателем истории является борьба за существование. Таково, в частности, мнение представителя школы социал-дарвинизма Людвиг Гумпловича (L. Gumplowicz). Он полагает неустранимость конфликтов в жизни общества, поскольку люди беспощадно борются за влияние, выживание и господство. Гумплович утверждает, что общество развивается в соответствии с законом, заключающимся в «... стремлении каждой социальной группы подчинять себе каждую другую социальную группу, встречающуюся на ее пути, стремлении к порабощению, господству» [6, с. 159].

Однако, подобная беспощадная борьба за выживание и существование всё же характеризует в наиболее полном виде не человека, а флору и фауну, тогда как для человека она соседствует, например, с альтруизмом, милосердием, чувством собственного достоинства, и именно эти человеческие особенности не всегда проигрывают борьбе человека за существование: человек в жизненных реалиях, в отличие от животных, знает о своей смертности, и во многих случаях это знание игнорирует, а это во многом влияет на прогресс в

развитии сообществ, особенно в моральном аспекте. Иначе говоря, в отличие от прочих живых существ, которые ведут борьбу за выживание между собой, человек прежде всего борется сам с собой внутри себя, и только индивиды с подавляющим доминированием низшего сознания опускаются практически до животного состояния.

Таким образом, на самом деле все отмеченные выше соображения различных ученых, придерживавшихся материалистической позиции, о движущих силах общественного развития не могут быть адекватными: они есть внешние факторы или условия, которые способны только ускорять или замедлять ход развития тех или иных сообществ цивилизации, но назвать каждое из них или даже все в совокупности источниками, причинами или изначальными движущими силами развития общества невозможно.

Действительно, эти явления и условия в большей или меньшей мере существовала и при первобытнообщинном строе, когда десятки тысяч лет никакого видимого развития не было. Значит, их действие зависит от неких скрытых процессов, от накопления в человеческих сообществах некоторой «субстанции». Главным из этих скрытых процессов является функционирование нового – человеческого – сознания, вне которого человек так и остался бы приматом, причем эта деятельность начинает усложняться, ускоряться и проявляться с большей эффективностью с ростом самосознания человека, которого нет у остальных живых существ,

и этот рост привлекает в силу своей креативности к человеку и его сообществам всё больше различных информационных потоков.

Идеалистический подход к проблеме развития общества так же, как и материалистический, выставляет целый ряд различных факторов, но уже в основном нематериального характера, которые, по мнению их авторов, являются движущими силами общественного развития.

Августин Аврелий (Aurelius Augustinus Hipponensis) относит к движущей силе общественного развития укоренение в человеке сознательно проявляющейся тяги к Богу: «Итак, этот небесный град, пока он находится в земном странствовании призывает граждан из всех народов и набирает странствующее общество на всех языках, не придавая значения тому, что есть различного в правах, законах и учреждениях, которыми мир земной устанавливается или поддерживается; ничего из последнего. не отменяя и не разрушая, а, напротив, соблюдая всё, что, хотя у остальных народов и различно, но направляется к одной и той же цели земного мира, если только не препятствует религии, которая учит почитанию единого высочайшего и истинного бога» [7. О граде божием. XIX, 17].

Тяга к Богу означает прежде всего стремление человека приблизиться к совершенству, но, как известно, благие намерения могут увести в обратную сторону до такого предела, где возможности для развития исчезают полностью. Приме-

ром этого служат почти все религиозные секты и такая крупная конфессия, как мусульманская.

Питирим Сорокин (Pitirim Sorokin) полагает основным источником развития накопление базы научных знаний, в результате чего противоречивое многообразие реально существующих социокультурных систем будет трансформироваться в некий интегральный социокультурный слой [8].

Само по себе научное знание мертво – надо еще суметь его вовремя применить без проявления негативных результатов, не то вместо трансформации систем в прогрессивном направлении получится регресс, как это случилось несчетное число раз, и который особенно явно грозит теперь от «успехов» генетики.

Габриель Тард (Gabriel Tarde) отмечает, что движущей силой развития общества является творческий разум в виде рационализации орудий труда и быта, включая изобретательство. Последнее Тард рассматривает как адаптационный механизм, без которого человеку сложно применяться к меняющимся условиям среды. Новое возникает как результат деятельности немногочисленных одаренных личностей. Далее включается процесс подражания. В частности, по Тарду, утверждение основных социальных институтов произошло по причине неспособности обычных людей к изобретательству, и они стали подражать новаторам [9].

Изобретательство прежде всего развивает технологии, но практически не касается сферы духа, чувств, то есть оно

монтирует своего рода оболочку, но не внутреннее – духовное и культурное – содержимое человека и его сообществ, не затрагивает его национально-бытийные особенности, а некоторые из новых технологий могут привести общество к распаду, отучая человека трудиться творчески и даже оглуляя его, что, в частности происходит сейчас в информационной сфере. Эти технологии могут вовсе уничтожить человечество применением сверхмощного оружия, генетическими экспериментами или отравляющими веществами.

Протестантизм считает труд источником развития общества, полагая, что труд есть проявление в человеке его богоизбранности. В частности, Жак Кальвин [Jean Calvin] утверждал, что каждый христианин обязан твердо верить в богоизбранность человека и на протяжении всей жизни неустанно искать всё новые и новые подтверждения этой вере, добиваясь успехов в мирской деятельности, которые и есть критерий богоизбранности [10].

Только одним трудом невозможно усовершенствовать как мир любого индивида, так и существенно воздействовать на развитие сообществ. Труд может не только облагораживать людей и совершенствовать быт, но и отуплять, например, своей монотонностью и несовпадением с истинными способностями и интересами человека, а, напротив, свободное от труда время может дать возможность человеку определить в себе дополнительные способности и умения, развить их, в частности, для усовершенствования того же процесса труда.

И способный лентяй может пожалеть глупого трудящегося, и так усовершенствовать процесс труда, что его производительность повысится во много раз, а сам процесс станет приятнее и интереснее.

В действительности, сознательный труд, в отличие от работы пчел или термитов, появился только с формированием самосознания, отчасти оторвавшего человека от животных компонентов среды, и позволившее ему самому с полным сознанием дела, а не инстинктивно, как ранее, формулировать себе задания и выполнять их, осознанно меняя окружающую среду для достижения поставленных целей, и обретая тем самым свободу.

А. Тойнби (A.J. Toynbee) пришел к выводу, что движущими силами развития общества являются деятельность богоизбранных личностей, военная агрессия, невыгодное ресурсное и географическое положение [11].

Деятельность богоизбранных личностей, как это следует из определения этой, по Тойнби, движущей силы развития сообществ, явственно указывает на ее руководителя, что, с одной стороны, выражает ее внешний характер, а с другой стороны, смыкает христианство с мусульманским фатализмом, лишая историческое развитие самодеятельности.

Войны никак не могут быть изначальной причиной развития сообществ – они даже не второстепенные, а третьестепенные факторы, влияющие на цивилизационное развитие, поскольку, как правило, вызываются собственнически-

ми противоречиями между элитами различных государств.

Невыгодное ресурсное и географическое положение, как это видно из реальных исторических примеров, способно не только содействовать (Япония), но и замедлять, развитие обществ (Пакистан), а также вовсе не влиять на этот процесс (Болгария). Поэтому данные факторы невозможно квалифицировать в качестве первоначальных движущих сил общественного развития.

П. Лавров (P. Lavrov) утверждал, что критическое сознание интеллигенции есть движущая сила социального развития.

В этом отношении Петр Лавров отметил: «Философские идеи важны не как проявление процесса развития духа в его логической отвлеченности, а как логические формы сознания человеком более высокого или более низкого своего достоинства, более обширных или более тесных целей своего существования; они важны как форма протеста против настоящего во имя желания лучшего и справедливейшего общественного строя или как формы удовлетворения настоящим» [12, с. 19-28]; «Идеалы жизни человека осуществимы лишь в обществе; а – общество, как идеальная единица, находит свое реальное осуществление лишь в единстве личных целей. При всем разделении партий, при борьбе мнений, при борьбе интересов только тогда борьба разумна, полезна для общества и прогрессивна, когда спорящие стоят на единой почве и представляют лишь разные стороны человеческого

нравственного идеала. Как только между спорящими нет ничего общего, как только человеческое достоинство потеряло свое руководящее значение в борьбе личностей и масс, только катастрофа, совершенно изменяющая общественные формы и личные отношения, может повести к прогрессивному развитию» [13, 506-507].

Критическое сознание интеллигенции в определенных условиях может привести не к развитию, а к регрессу общества, к упадку всего государства.

Существенный компромисс между властной элитой и неформальной оппозицией в лице интеллектуалов невозможен, поскольку властная элита никогда добровольно не пойдет на серьезные уступки и никогда добровольно не уступит власть.

Однако, если в среднем уровень высшего сознания у ее представителей не слишком низок, а критика со стороны оппозиционных интеллектуалов действенна, вовлекая в протестное движение широкие массы населения, то властная элита может склониться к реформам, как это, например, происходило последние сто лет в Европе.

В противном случае, вместо плавных реформ дело может кончиться полной сменой властной элиты со сменой государственного строя, и даже изменением экономических отношений, как это, например, произошло в России в 1917 году.

Но Лавров ошибался относительно обязательного про-

гресса при подобной смене формаций. Подтверждением этому служит тот же опыт России, получившей после 1917 года эпоху войн, геноцида, жестокой диктатуры, и в конце концов развал государства.

Тем не менее, Петр Лавров угадал внешнее выражение одной из сторон скрытых антагонистических сил, действующих в общественном сознании, а именно: доминирующего высшего сознания, выходящего на свой пик в оппозиционно настроенных, образованных и честных людях умственного труда, – оно противодействует главенствующему в управляющих структурах сообществ (властная элита) низшему сознанию, в которой люди умственного труда не отличаются честностью, чувством собственного достоинства, альтруизмом, благородством, а вынуждены в лучшем случае плыть по течению лицемерия, корысти, обмана и корпоративности.

Что касается остального народонаселения, то оно является в основном почвой для представителей обоих интеллектуальных прослоек, из которой они сами произросли случайно, наследственно или благодаря тем или иным умениям, качествам, приподнявшим их выше среднего уровня, и которую они могут испакостить или облагородить, поскольку сам народ, как правило, пассивен из-за своей занятости монотонным трудом для выживаемости и прокормления или впадения в разряд люмпенов, которым всё безразлично; косных традиций; религиозных заблуждений; предрасположенности к негативному воздействию активной пропаганды информа-

ционных обманок, оболванивающих его; отсутствия должного уровня образования и воспитания, что не позволяет ему массово воспользоваться социальными лифтами и ставить перед собой высокие цели: подобная унылая и беспросветная жизнь отнюдь не способствует превращению всей массы людей в сообразительных, креативных, энергичных и коммуникабельных субъектов. Таковых из него выделяется всего лишь несколько процентов.

Таким образом, безликая народная масса внешне обретает развитие в лице своих представителей во власти и в неформальной интеллектуальной оппозиции к власти. Неформалы-интеллектуалы, преследуя в основном цели, противоположные целям представителей властной элиты, вынуждены апеллировать к народу, доказывая свою правоту и антинародность элиты-угнетателя, которая в свою очередь должна оправдываться и клеймить позором гнилых фантазеров-неформалов, умеющих только говорить, а не управлять и властвовать.

Тем самым народ волей-неволей вовлекается их энергией в поступательное движение, которое может быть и эволюционным при согласии элиты с оппозицией на те или иные компромиссы в интересах трудящихся масс, но может скачкообразно переходить в иное русло, если подобное согласие отсутствует, что в народном сознании отражается как несправедливость, трансформирующаяся в более или менее удачную попытку удаления правящей элиты от власти при на-

ступлении подходящих условий.

Тем не менее, народные массы, кроме того, что они есть база для развития, имеют свой собственный тренд, поскольку так же обладают самосознанием, хотя и более низкого уровня по сравнению с интеллектуалами. Поэтому, народные массы могут и самостоятельно, как это бывало неоднократно в Китае, а чаще – в союзе с неформальной интеллектуальной оппозиционной прослойкой, способствовать выходу сообщества из застойного состояния в полосу развития.

Из представленных выше аргументов следует, что приведенные авторами-идеалистами факторы, которые они считают движущими силами развития общества, так же односторонни и ограничены: в них большей частью отсутствует дух противоречия, что указывает на то, что все они являются продуктом динамики человеческой деятельности или ее условиями, но никак не ее внутренней основой, то есть истинным скрытым источником, причиной или движущей силой развития общества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.